

Приправленное до совершенства, ароматное ассорти ожидало своего венца — омлета.

Разбив и взбив яйца, Цуна вылил золотистую смесь на разогретую сковороду, продолжая готовить рис на гарнир.

— Он готовил их всех одновременно!?

Хисако в шоке расширила глаза.

Увидев, что делает Цуна, она поняла, что он готовит омурис. Хотя это было не совсем легендарное блюдо, но вполне приемлемое для вступительного экзамена.

Особенно если учесть, насколько Цуна был искусен, несмотря на свой потрепанный вид, когда он пришел.

Она не могла не подумать:

— ...Этот парень — настоящий мастер!

Цуна ловко оживил омлет, и его края захрустели, а в воздухе заплескали струйки пара.

Затем Цуна представил свое творение — слияние омлета и жареного риса, гармоничное сочетание вкусов и текстур.

Он посыпал свое творение рубленой петрушкой, а соус деми-глас каскадом растекся по сверкающей поверхности.

— Вот так... — воскликнул Цуна с широкой улыбкой на лице.

— ...Это особое блюдо Ито, золотой омурис!

Он поставил миску с омурисом перед Эриной, которая удивленно посмотрела на него и смущенно отвернулась, ее щеки покраснели.

Она надулась и прокомментировала:

— Хм, я признаю, что у тебя хорошая техника...

— Но... Ты допустил одну ошибку! — Эрина успокоила свое смущение и на этот раз выглядела самодовольной, чувствуя уверенность в том, что Цуна не сможет угодить ее Языку Бога!

Она взяла ложку золотого омуриса Цуны и сузила на него глаза:

— Для идеального омуриса нужен рис однодневной выдержки. Так что сегодня у тебя явно нет ни времени, ни подготовленных ингредиентов...

— ...Это не так вкусно...?

Ее слова оборвались в тот момент, когда она отправила порцию в желудок.

— ...!

Внезапно ее зрение словно затуманилось, а вкус разбил ее душу, перенеся в другой мир, где она почувствовала себя феей, танцующей во сне.

Вкусовые ощущения взорвались во рту, кружась и танцуя, как сложная мелодия.

— Как можно было сохранить такую текстуру...

Эрина не могла поверить в то, что только что попробовала. Она с недоверием посмотрела на омурицу, а затем повернулась к Цуна, который ухмылялся ей.

Она расширила глаза, что-то поняв, и воскликнула:

— Не может быть! Ты... Ты действительно использовал меньшее количество воды, чтобы сделать рис более сухим...

— Верно!

Цуна кивнул, слегка удивленный тем, что Эрина в мгновение ока догадалась, в чем дело.

— ...Ты смог додуматься до этого за такое короткое время... — недоверчиво пробормотала Эрина, не в силах остановить себя и продолжая есть омурицу.

Однако, когда она взялась за очередную ложку, до нее вдруг дошло.

— А?

Она посмотрела на свою пустую миску с омурисом, которую Цуна дал ей некоторое время назад, и пробормотала:

— ...Я уже... Съела всё?

— Итак... — Эрина медленно повернула голову к Цуне, который спросил:

— Могу ли я считать, что сдал экзамен?

— ...

Она смотрела на него совсем другими глазами, чем раньше, но ее глаза все еще были широко раскрыты в неверии.

— ...Ты... Сдал, — проговорила Эрина после недолгого молчания, затем отвела взгляд и надула щеки.

Цуна лишь небрежно улыбнулся, удовлетворенно кивнув.

— Что ж, спасибо. Теперь я могу идти?

— Делай, что хочешь!

— Хахаха, хорошо... — Цуна слегка хихикнул, а затем повернулся к Соме.

— Сома, я ухожу... Удачи!

— О! Хорошо! Тогда до встречи на уроке...

Сома уверенно ответил, что заставило Цуна кивнуть с небольшой улыбкой, направляясь к выходу из кухни.

— Разве вы не хотите поприветствовать их, Сензаймон Накири? — спросил Цуна, выходя из кухни и направляясь к пожилому мужчине, который, казалось, прятался.

У Сензаймона были длинные вьющиеся седые волосы, усы и борода, а одет он был в поношенное зеленое кимоно.

— ...Ты меня знаешь?

Сензаймон удивленно посмотрел на стоящего перед ним юношу, недоумевая, как этот молодой человек заметил его присутствие.

Однако он видел реакцию Эрины, когда она ела то, что этот молодой человек приготовил некоторое время назад, и знал, что он совсем не обычный.

— Конечно, я собираюсь поступить в вашу академию. Глупо было бы не знать, кто мой директор... — Цуна усмехнулся, глядя на Сому, который медленно приближался к Эрине со своей стряпней.

Затем он повернулся к Сензаймону и заговорил:

— Приятно познакомиться, но сегодня вечером я должен вернуться домой, чтобы открыть свой ресторан...

— Понятно. Я поздравляю тебя с успешной сдачей экзамена. С нетерпением жду, что ты нам покажешь.

— ...

Цуна лишь улыбнулся, помахав на прощание рукой, — жест, не очень похожий на японский, что заставило Сензаймона посмотреть на него с легким замешательством.

— ...Подождите, мы все это время говорили по-английски?

Сензаймон вдруг поднял брови, с усмешкой глядя на юношу. Он пробормотал:

— Интересный человек...

— Посмотрим, сможет ли сын Джоичиро сравниться с ним по энергии...

Он повернулся и посмотрел на Сому, сидящего на кухне, и его глаза вспыхнули ожиданием.

Сома же был уверен, что сможет пройти это испытание!

Однако...

— ТЫ ПРОВАЛИЛСЯ! — раздраженно сказала Эрина, глядя на самодовольное выражение лица

Сомы, которое только еще больше раздражало ее.

— Такое невзрачное блюдо, но я не могу признать, что оно было достаточно хорошим! — тихо воскликнула она в сердцах.

Хисако, стоявшая в стороне, молча наблюдала за выражением лица Сомы, которое стало жестким.

— ...Это хорошо, я признаю. Но по сравнению с тем, что сделал другой участник, я бы согласилась с Эриной-сама.

В любом случае она согласилась бы с решением Эрины, но так она оправдывала то, что видела, хотя и понимала, что Эрина просто ведет себя по-детски.

— Ах, она снова себя ведет, — вздохнул Сензаймон, глядя на ребячество внучки.

Но, несмотря на ее поведение, его зрачки были полны любви.

— ...Сома уже собирался возразить, но, вспомнив реакцию Эрины, когда она ела блюдо Цуна, промолчал.

— ...Вот именно, — он повернулся, чтобы посмотреть на свое блюдо, которое Эрина съела едва ли несколько кусочков, а затем переключил внимание на чисто съеденную миску с омурисом, приготовленным Цуной.

<http://tl.rulate.ru/book/107708/4391440>